

Ольга ЖЕСТКОВА

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ Э. СКРИБА И Ж. ДЕЛАВИНЯ
«РОБЕРТ-ДЬЯВОЛ»**

Ольга ЖЕСТКОВА - доцент кафедры истории музыки Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, кандидат искусствоведения.

Тел.: 937 526 17 35. E-mail: Mon_ami_09@mail.ru

Роман о Роберте-Дьяволе появился в эпоху Средневековья и имел беспрецедентную популярность с XIII по XIX век. Это объясняет большое количество сюжетных версий и изданий, публикуемых почти друг за другом в Париже и других городах Франции.

К моменту постановки на главной парижской сцене оперы Дж. Мейербера, Э. Скриба и Ж. Делавиня «Роберт-Дьявол»¹ (1831) в Королевской библиотеке хранились старинные рукописи, содержащие стихотворные романы о Роберте-Дьяволе (*Li Romans de Robert-le-Diable*)². В этой версии, самой ранней из всех сохранившихся, роман впервые был опубликован французским медиевистом и издателем Г.-С. Требутьеном³ в 1837 году [20]. В предисловии к изданию Требутьен, в числе прочего, сообщил, что рукописи попали в Королевскую библиотеку из личной библиотеки нормандского герцога Ла Вальера, что они были написаны анонимным автором XIII века, на нормандском диалекте [20, Préface].

Роман начинается с брака благородного герцога Нормандии на знатной невесте. Поскольку герцогиня не могла родить ребенка, на помощь был призван дьявол. У герцогини

---

¹ Правильная транскрипция – «Робёр-Дьявол», однако для удобства читателя название оперы и имя главного героя употребляются в укоренившемся начертании: «Роберт-Дьявол», Роберт.

² Речь идет о двух очень похожих по содержанию рукописях. Сейчас они находятся в парижской Национальной библиотеке, в отделе манускриптов: Fonds français 24405 и 25516.

³ Роман опубликован Требутьеном в своем оригинальном виде: на строфранцузском языке, готическим шрифтом.

родился сын Роберт, которого за его скверный характер прозвали Робертом-Дьяволом. В юности его любимым развлечением были разбой и насилие, а с возрастом преступления Роберта приобрели еще больший размах. Чтобы избежать наказания, он ушел из отеческого дома и жил в лесу, возглавляя банду преступников, грабивших и убивавших окрестных жителей, разорявших монастыри, насилувавших женщин и девушек. Встретившись с матерью, Роберт узнал от нее о тайне своего рождения, испытал угрызения совести и отправился с паломничеством в Рим. Он встретил отшельника, который назначил ему епитимью: притворяться сумасшедшим, немым, жить и есть вместе с собаками. Семь лет Роберт вел такой образ жизни при дворе римского императора, в смиренности и покаянии. Когда сарацины напали на Рим, сенешаль императора отказался участвовать в бою, а Роберт под видом неизвестного рыцаря, облаченного в белые одежды и сияющие доспехи, трижды приходил на помощь римской армии, завоевывая победу в битве. Во время последнего боя он был ранен и не мог вернуться на свое прежнее место, чем воспользовался сенешаль, представив победу римской армии как свое достижение. Но дочь императора, до той поры немая от рождения, видела тайные перевоплощения Роберта, и сейчас, вмиг обретя дар речи, сообщила императору о лжи сенешаля. Римляне стали прославлять Роберта как славного воина, спасшего империю, а явившийся отшельник сообщил ему о прощении грехов и окончании епитимьи. Герой покинул Рим вместе с отшельником, жил праведной жизнью в уединении и скончался. В Италии его именем назвали один из монастырей.

Сюжетная схема, как мы видим, связана с агиографической традицией: из отвратительного и бесчеловечного выродка Роберт, прошедший тяжкое испытание, становится смиренным христианином, искупившим ошибку своего рождения и многочисленные грехи молодости праведной жизнью и военными подвигами во славу христианства. Во второй рукописи романа, относимой к концу XIV – началу XV вв. сюжет не изменился, хотя, по словам Требутьена, одни эпизоды романа оказались расширены, другие – наоборот, сокращены [20, р. xiv]. Кроме того, во второй версии нравственное перевоплощение героя от жестокого убийцы до благочестивого отшельника «Святого Роберта» отражено особенно доходчиво благодаря первой (*Chi commence li livres de Robert le Diable*) и последней (*Explicit de saint Robert*⁴) фразам романа, выделенным крупным шрифтом.

---

⁴ Перевод романа и всех цитируемых в статье источников выполнен автором статьи.

Обе рукописи раскрывают по-средневековому суровую картину мира, в котором борются две власти – добро и зло. Роберт, чистое воплощение зла, превращается в преданного поборника добра, доблести, справедливости, жертвенности и других христианских добродетелей. Приговор отшельника, объявляющего Роберту Божью волю, суров: только мученичеством, страданиями и унижениями он может исправить ошибки молодости. Чтобы показать, что общество беспощадно к грехам против Божественного мироздания, отшельник запрещает Роберту жить среди людей. Как социальный изгой, юродствуя и избегая человеческой речи, он должен есть и спать с собаками. Такова тяжкая расплата за грехи, и тем сладостнее духовное преображение героя.

В таком же религиозно-назидательном духе история Роберта излагалась в XIV веке: в жанре мистерии – «Миракль о Богородице, о Роберте-Дьяволе» (*Miracle de Nostre-Dame, de Robert-le-Diable*)⁵ и в форме стихотворной поэмы – «Сказание о Роберте-Дьяволе» (*Dit de Robert-le-Diable*)⁶. Уже в этих рукописях была изменена развязка истории: Роберт не уходил с отшельником, а женился, к всеобщей радости, на дочери императора.

Заметная трансформация в традиции жизнеописания Роберта-Дьявола произошла в конце XV века, с появлением первых напечатанных книг – инкунабул. В 1496 и в 1497 годах были изготовлены богато украшенные книги о Роберте с одинаковым названием – «Жизнь ужасного Роберта-Дьявола»⁷, где впервые встречается прозаическое изложение текста, закрепившееся в последующих изданиях. Здесь повествование заканчивается свадьбой Роберта и дочери римского императора, провозглашением Роберта герцогом Нормандии и упоминанием о рождении славного потомства. Инкунабулы отличались от предшествующих им манускриптов еще и тем, что в них была более развита и значительно лучше мотивирована та линия сюжета, которая связана с сенешалем. Римский император отказывался выдать свою дочь за него замуж, и сенешаль предавал его, присоединяясь к войску сарацин, нападающих на Рим. Роберт, узнавая от ангела о предначертанной ему миссии, инкогнито шел сражаться с сарацинами, а возвращался героем. После свадьбы с

---

⁵ *Cy commence un miracle de Nostre-Dame, de Robert le Diable*. B.N. Fonds français 820 (начало XIV в.). В 1836 году «Миракль» был переиздан Обществом древностей Нормандии [15].

⁶ Сказание о Роберте-Дьяволе сохранилось в трех рукописных экземплярах: *Ci commence ung moult beau livre, lequel parle de la vie d'ung seigneur qui fut nommé Robert le Dyable; lequel fut fils du duc de Normandie et de la fille de monseigneur le duc de Bourgoigne, qui est une belle chose à ouyr*. B. N. Fonds français: Ms. 1881; Ms. 12604; Ms. 24432. Сказание впервые было опубликовано в 1895 году [9].

⁷ *La vie du terrible Robert le Dyable*. Lyon: Pierre Mareschal et Bernabé Chaussard, 1496. in-4, goth., de 8 feuillets. B. N. - Bibl. de l' Arsenal, Rés. Y² 712; *La vie du terrible Robert le Dyable*. Paris: Nicole de la Barre, 1497, in-4, goth., de 26 feuillets.

принцессой он призывал сенешаля к ответу и, сразившись с ним в честном бою, убивал предателя.

Оба сюжетных нововведения появились во второй части романа, повествующей об исправлении Роберта и его дальнейшей жизни после исполнения епитимьи, когда он стал хорошим христианином, хорошим правителем Нормандии и хорошим семьянином. В этой версии роман о Роберте-Дьяволе отразил смягчение религиозных представлений эпохи и даже некую толерантность⁸, которая проявилась, например, в рассказе о судьбе матери Роберта. Если в рукописных романах она подвергалась всеобщему осуждению и должна была умереть, то уже в инкунабулах сообщалось, что она страдала помешательством, и это служило ей оправдывающим обстоятельством⁹.

Смягчение «дьявольского» характера Роберта проявилось и в модификации заглавия романа, произошедшего как раз на рубеже XV–XVI веков, когда «Жизнь ужасного Роберта-Дьявола» сменилась на «Ужасную и удивительную жизнь Роберта-Дьявола» в роскошной парижской инкунабуле Дени Жано¹⁰ или просто на «Жизнь Роберта-Дьявола» в издании Жеана Эру¹¹. Именно такая формулировка закрепляется в последующих изданиях XVI¹² и особенно XVII веков¹³, изредка нарушаясь заглавием «Ужасная и удивительная история Роберта-Дьявола»¹⁴. Кроме того, уже в лионском издании 1545 года благополучная

---

⁸ Эта «толерантность», однако, не коснулась персонажей, не связанных родственными узами с Робертом. Так, в большинстве напечатанных с XVI века изданий повторялись эпизоды, повествующие о том, что во время исполнения епитимьи Роберт, изображающий юродивого, хитростью вынудил еврея поцеловать зад своей собаке, о том, как он толкнул девушку в свадебном наряде в навозную кучу, как бросил в ее же котел с кипящим супом живую кошку – все эти поступки очень веселили императора и его придворных, «не принося никакого вреда». См. например, доступное издание: *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable*. Rouen: Vve Louys Costé, 1645. Глава под названием: *Comme Robert fu baiser le cul de son chien à un Iuif, leguel disnoit avec l'Empereur*. (Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b86001353/f31.item>). Вплоть до XIX века во многих изданиях романа подвиг Роберта-Дьявола в борьбе с сарацинами описывался в выражениях, далеких от современных представлений о политкорректности, например: «Любо-дорого было глядеть, как расправлялся Роберт с проклятыми сарацинскими собаками». – См., например, роман в переводе на русский язык: [2, с. 162].

⁹ Об эволюции сюжета в различных версиях романа см. также: [6].

¹⁰ *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Dyable*, Paris: Denys Janot, s.d. [ок. 1515], in-4, goth., de 20 feuillets. В. N. - Bibl. de l'Arsenal. Rés. 4. BL 4305. Титульная страница инкунабулы украшена деревянным барельефом, изображающим Роберта, который сокрушает одновременно несколько человек.

¹¹ *La vie de Robert le Diable*, Paris: Jehan Herouf, s.d. [до 1529], in-4, goth., de 24 feuillets.

¹² Например: *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Dyable*, Paris: Claude Blihart, s.d. [1565], in-4, goth., de 20 feuillets.

¹³ *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable*. Troyes: Parre Piot, s.d. [ок. 1620], in-8.; *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable*. Rouen, s.d. [XVII в.]; *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable*. Rouen: Vve Louys Costé, 1645, in-4; *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable lequel après fut homme de bien*. Troyes et Paris: Antoine de Rafflé, s.d., in-8; *La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable*, Rouen: Jean Oursel, s.d. [конец XVII], in-8.

¹⁴ *L'histoire terrible et merveilleuse de Robert le Diable lequel fut nommé l'homme Dieu*. Lyon: pour Claude Chastelard, 1622.

развязка, ставшая следствием его раскаяния и праведной жизни, предопределена в расширившемся заголовке: «Ужасная и удивительная жизнь сына герцога Нормандии Оберта, Роберта-Дьявола, который вначале был очень плохим, а потом стал называться Божьим человеком»¹⁵. Превращение Роберта из дьявола в достойного человека отражалось и в последующих изданиях, особенно в XVIII веке. Так, в 1715 году в Труа книга о Роберте вышла под названием «Ужасная и удивительная жизнь Роберта-Дьявола, ставшего впоследствии хорошим человеком»¹⁶. В 1730-е годы она трижды переиздавалась в том же городе с тем же названием¹⁷.

Большая часть упомянутых публикаций (особенно книги, изданные в Труа и Руане) XVII и первой половины XVIII вв. была адресована уже не нотаблям, адвокатам и образованной знати, как в период позднего Средневековья, а широкому кругу читателей, включающему мелкую буржуазию, ремесленников и зажиточных крестьян, обученных грамоте. Эти книги печатались на дешевой бумаге и в грубом переплете, почти без украшений, нередко с опечатками – эти тоненькие книжки, предназначенные для небогатых покупателей, в народе получили название «Синей библиотеки» из-за цвета обложки. Недорогие, ценой не более двух су за штуку, синие книжки, в которых публиковались не только рыцарские романы и жития святых, но и сборники пророчеств, описания основ астрономии, лекарственные и кулинарные рецепты, впервые появились именно в Нормандии: сначала в Труа, затем в Руане и Кане, а позднее и в Париже. Некоторые из этих публикаций не имели лицензии, даты и места издания. Но, всюду продаваясь торговцами вразнос, они пользовались широкой популярностью и издавались, по-видимому, большими тиражами, о чем свидетельствует, помимо прочего, большое количество сохранившихся книг. Сюжетная схема этих версий романа была очень близка изданиям XV–XVI веков, но объем текста сокращался почти вдвое за счет купирования пространственных дидактических эпизодов, сложных для понимания широкой и теологически неискушенной публики. Зато наиболее обстоятельно было написано заключение романа, в котором Роберт женится на дочери императора, возвращается на родину в Нормандию, чтобы справедливо править,

---

¹⁵ La terrible et merueilleuse vie de Robert le Dyable filz du duc Haubert de Normandie. Leguel en son commencement et estoit tresmaulvais et apres fut nomme homme de dieu. Lyon: veuve Barnabé Chaussard, 1545, in-4, de 28 feuillets. В 1576 года книга вновь была напечатана в Лионе с похожим названием, но в другой печатне: L'histoire terrible et merueilleuse de Robert le Diable lequel après fut nommé l'homme dieu. Lyon: Benoist Rigaut, 1576, in-8, 77 p.

¹⁶ La terrible et merueilleuse vie de Robert le Diable, lequel après fut homme de bien. Troyes: Vve de Jacques Oudot et Jean Oudot fils, 1715. 54 p.

¹⁷ Troyes: Pierre Garnier, 1736, in-8; Troyes: J.-A. Garnier, 1738, in-8; Troyes: Garnier le Jeune, 1738, in-8.

снискав любовь и верность своих подданных. Такая развязка, вероятно, нравилась читателю Сине́й библиотеки, ожидающему от поучительных историй счастливого конца.

А вот в 1769 году журналист и корреспондент *Journal encyclopédique*, большой эрудит в области истории Франции Жан де Кастийон адресовал роман о Роберте-Дьяволе просвещенной в вопросах истории и богословия читательской аудитории. И хотя он назвал свое издание «Синяя библиотека, или Собрание необычных или наивных историй»¹⁸, оно не имело с Сине́й библиотекой ничего общего. Роман о Роберте у Кастийона значительно расширился. Кроме того, появились дополнительные персонажи и сюжетные линии, продолжительные разделы, посвященные рассуждениям о морали и христианском долге, а стиль изложения стал сложным и метафоричным. Если в средневековых версиях бездетная герцогиня обращалась за помощью к дьяволу, то в издании Кастийона герцогиня, у которой теперь было имя Матильда, советовалась с евреем, искушенным в тайнах каббалы и подсказавшим ей способ зачатия. Расплатой за рождение сына Роберта была зависимость герцогини от чар злого гения. В конце романа Роберт, женившись на Синтии, дочери императора, приезжал в Нормандию и уничтожал тирана своей матери. В редакции Кастийона подвергся изменению и характер главного героя: мрачная фигура «средневекового» Роберта, грабящего, убивающего, насилующего, уступила место простому хулигану, похищающему одежду у почтенных людей, чтобы выставить их на посмешище, ворующему фрукты в чужих садах, а затем возглавляющему группу разбойников, изолировавшихся от общества. Но и эта смягченная буржуазной моралью версия не стала последним и окончательным словом в истории распространения романа в различных социальных кругах Франции.

В первые десятилетия XIX века хлынула новая волна изданий знаменитого романа и, причем, чаще всего в формате Сине́й библиотеки. Вместе с тем открывались новые небольшие типографии в провинциальных французских городах Дуэ, Монбельяре, Лиможе, Тулузе, каждая из которых издавала свои книги о Роберте-Дьяволе: одни старались

---

¹⁸ Bibliothèque Bleue ou recueil d'histoires singulières ou naïves, Histoire de Robert le Diable, duc de Normandie; et de Richard sans Peur, son fils. Éd. Castilhon. Paris: chez Lacombe, 1769. 243 p. Спустя несколько лет появились еще два издания Кастийона, сначала в Париже, затем, в Льеже: Histoire de Robert le Diable, duc de Normandie. Éd. Castilhon. Paris: Fournier, 1783. 84 p; Histoire de Robert le Diable, duc de Normandie. Éd. Castilhon. Liege: Desoer, 1787. 125 p.

изложить историю близко к версии инкунабул XV века¹⁹, другие публиковали свободный пересказ текста Кастигона²⁰.

В 1826 году, когда историей Роберта-Дьявола заинтересовались либреттисты Эжен Скриб и Жермен Делавинь, это был один из самых известных сюжетов во Франции, а в глазах драматургов он обрел новую, романтическую привлекательность. К тому времени роман о Роберте только во Франции насчитывал более трех десятков переизданий (точных или измененных), не считая упоминавшихся манускриптов XIII–XIV веков. За Францией шла Англия²¹, где в 1827 году роман о Роберте-Дьяволе был включен в серию «Старинные английские сказки»²². После парижской постановки оперы «Роберт-Дьявол» последовали вышеупомянутые переиздания оригинальных рукописных версий романа, миракля и сказания [9, 15, 20]. Теперь легенда вызывала живейший научно-исследовательский интерес: публикации первоисточников и более поздних вариантов романа снабжались основательными предисловиями, комментариями и историческими справками.

Рассмотрим более обстоятельно, как некоторые детали средневекового романа о Роберте-Дьяволе трансформировались в либретто Э. Скриба и Ж. Делавиня (табл. 1):

Таблица 1.

Р ождени	Либретто оперы	Средневековый роман
	«Роберт-Дьявол»	о Роберте-Дьяволе ²³

¹⁹ La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable lequel après fut homme de bien. Paris: Tous les libraires, s. d. [XIX в.]; La terrible et merveilleuse vie de Robert le Diable fils d'Hubert, duc de Normandie, Douai: Deregnancourt, s. d. [между 1813 и 1844 гг.], 60 p.

²⁰ Histoire terrible épouvantable de Robert le Diable. Nouvelle edition, mise en meilleur ordre. Montbéliard: Deckherr, Journal de la Librairie, 1834, in 12 d'une feuille.

²¹ Robert the Deuyll. London: Wynkyn de Worde, s. d. [ок. 1520], in-4; Robert the Deuyll. London: James Roberts, 1596, in-12; Robert the Deuyll. London: Nicholas Ling, 1596, in-12; The famous historical life of Robert II, duke of Normandy, surnamed for his monstrous birth and behaviour, Robin the Divell. London, 1599, in-4; Robert the Deuyll. A metrical romance from an ancient illuminated manuscript (belonging formely to M. Ratcliffe). London: J. Herbert, 1798, in-4.

²² The lyfe of Robert the Deuyll. A Romance (from the edition by Wynkyn de Worde) // Ancient english Fictions. London: W. Pickering, 1827. 56 p.

²³ Содержание либретто сравнивается с той версией романа, которая установилась в конце XV века в первых напечатанных изданиях, а потом тиражировалась в изданиях Синей библиотеки. Напомним, она отличалась от ранних, рукописных стихотворных текстов, тем, что Роберт в конце женился на дочери императора и убивал коварного сенешаля.

1 акт: Рембо, нормандский трувер, поет балладу о Роберте-Дьяволе, в которой рассказывается предыстория событий: Берта, спесивая дочь нормандского герцога, не принимавшая ничьих ухаживаний, уступила мрачным чарам рыцаря, любимого прислужника сатаны. От этого брака родился Роберт, которого звали сыном дьявола, поскольку он везде сеял горе, разрушение, убивал мужей, лишал чести их жен и дочерей. Из-за своих многочисленных преступлений он был изгнан из страны.

Нормандский герцог и его супруга долгое время были бездетны. Обратившись к дьяволу, герцогиня зачала и родила сына, которого назвали Робертом, и уже в детстве прозвали Робертом-Дьяволом из-за его жестокости. Поссорившись с отцом, он был изгнан из родной земли, построил в лесу крепость, собрал банду преступников, с которыми грабил и убивал путников, разорял церкви, насиловал женщин и бесчестил девушек, убивал отшельников и пилигримов.

1 акт: Алиса, молочная сестра Роберта, привезла ему из Нормандии последнее благословение и завещание его матери. Весть о смерти матери совершает переворот в душе Роберта, он решает прочесть письмо, когда будет достоин этого.

Роберт встречается с матерью, которая открывает ему тайну его рождения, считая все случившееся своим грехом. Осознав тяжесть проклятия и глубину падения, Роберт раскаивается в совершенных преступлениях и встает на путь исправления.

2 акт: Коварно обманув Роберта, победителем на рыцарском турнире и претендентом на руку принцессы Сицилии становится принц Гранады – призрачный демон, служащий Бертраму.

Соперником Роберта является сенешаль, оскорбленный отказом императора отдать за него свою дочь. Чтобы отомстить императору, он нападает на Рим с армией сарацин. Потерпев поражение, сенешаль пытается присвоить себе подвиги Роберта на поле боя.

Отшельник

5 акт: Роберт уже готов подписать дьявольский договор, но его останавливает пение отшельников в соборе Палермо.

Святой отшельник сообщает Роберту о назначенной ему свыше епитимье, а спустя семь лет – о ее окончании и о прощении. Роберт хочет остаток жизни провести в молитвенном уединении, но отшельник объявляет, что Бог predeterminedил ему иную судьбу.

и

Свадьба

развязка

5 акт: принц Гранады, оказавшийся фантомом, исчезает. Изабелла и Роберт женятся, а Бертрам отправляется преисподнюю.

Сенешаль разоблачен. Роберт женится на дочери императора и отправляется в Нормандию, но потом возвращается в Рим, чтобы расправиться с сенешалем.

Э. Скиб и Ж. Делавинь сохранили в либретто обстоятельства рождения Роберта, инициированного князем тьмы, и его «богомерзкие» поступки, совершенные в юности, но вынесли эти сведения в предысторию, о которой поет в балладе Рембо. Отметим, что Роберт не отрицает своего участия во всех перечисляемых злодеяниях, заявляя «Я – Роберт!» (*Je suis Robert!*) [18, р. 4], и не скрывает своей ярости по поводу придания огласке его дурной славы. В либретто, как и в романе, показана значительная роль матери, последняя воля которой персонифицируется в образе Алисы, передающей Роберту материнское благословение и духовное завещание. Этот момент является точкой отсчета на извилистом пути нравственных блужданий Роберта, то подверженного темной силе отца, то ведомого высокими нравственными побуждениями Алисы.

Духовное влияние святых отшельников в опере не нашло такого явного претворения, как в романе, но тем не менее, оно обнаруживается в пятом акте, когда Роберт, которого Бертрам торопит с подписанием договора, слышит пение монахов в соборе Палермо, вспоминая свое детство и мать. Хотя он так и не делает решительного выбора между добром и злом, между праведной жизнью и служением дьяволу, религиозные гимны отшельников, доносящиеся из церкви, отвлекают его и таким образом откладывают подписание рокового договора. Признание Бертрама в том, что он его отец, тоже не может окончательно склонить Роберта к согласию отдать свою душу дьяволу. Роберт спасается не

столько с помощью Алисы, приносящей завещание матери, сколько благодаря этим отсрочкам и окончательному истечению срока пребывания Бертрама на земле.

Столь же зыбкой выглядит и связь между фигурами соперника Роберта. Если в романе это коварный и жестокий сенешаль, мечтающий о дочери императора и этим мотивирующий все свои поступки, то в либретто принц Гранады, сбивающий планы Роберта и выигрывающий турнир – всего лишь дух, созданный темным гением Бертрама. Но в том и другом случае соперник обманым путем предстает перед отцом принцессы в качестве победителя в бою: на турнире в опере, на войне с сарацинами в романе. Стать мужем принцессы обоим злодеям не дают сверхъестественные силы: в романе принцесса, немая от рождения, прямо у алтаря обретает дар речи и рассказывает всем о кознях сенешалья²⁴; в опере нежеланный жених, принц Гранады, не может войти в храм, охраняемый невидимой дланью от злых духов. Так, Божественное провидение отрицает несправедливый брак, незаслуженную награду для жениха-самозванца, и эта идея одинаково убедительно выражена как в романе, так и в либретто.

Нравственно-дидактический посыл и романа, и оперного либретто, предполагал, что в финале герой свяжет себя узами брака с принцессой, но либреттисты дополнили благородную чету Роберта и Изабеллы парой простолюдинов Алисы и Рембо, таким образом, сохранив связь с традиционной сюжетной схемой комической оперы. Финальная религиозная максима романа о беспримерной пользе покаяния и смирения, которые непременно вознаграждаются, в опере заменяется звучанием хора ангелов во время венчания двух пар влюбленных.

Итак, авторы либретто совсем немного сохранили от романа о Роберте-Дьяволе: имя главного героя, упоминание о его злодеяниях, его трепетное отношение к матери и благополучную развязку, не считая некоторых более мелких деталей сюжетного сходства. Но даже эти параллели указывают, что либреттисты были знакомы, если не с манускриптами XIII века, то, по крайней мере, с недавними изданиями романа в серии Синяя библиотека. Если они и не сделали кальку со знаменитого романа (а Скриб никогда не прибегал к примитивной сценической адаптации какого бы то ни было источника), то во

---

²⁴ Император искал рыцаря в белом облачении, который трижды спас Рим от сарацин. Один из рыцарей ранил его в ногу, и наконечник копья остался в его теле. Чтобы не быть узнанным, Роберт после сражения удалил наконечник копья из своей раны и спрятал его, в то время как дочь императора наблюдала за ним. Когда император объявил, что отдаст этому рыцарю руку своей дочери, сенешаль оделся в белые одежды, сам себя ранил в ногу, взял наконечник другого копья и пришел показать его императору. О его обмане знала дочь императора, но не могла разоблачить самозванца из-за своей немоты, а император, поверив сенешалю, отправил с ним свою дочь под венец.

всяком случае держали в уме его общую событийную канву и морализаторский смысл, которые переплавлялись в опере сообразно требованиям времени и творческим задачам.

Если вернуться к периоду наибольшей активности в издании романа, наметившейся со второй половины XVIII века, то легко заметить, что интерес к легенде о Роберте-Дьяволе вполне вписывался в рамки моды на готический роман, захлестнувшей вначале Англию, а затем и Францию. Нельзя исключать, что произведения Х. Уолпола, К. Рив, А. Радклиф, М. Г. Льюиса и др. были в той или иной мере вдохновлены средневековыми романами, в том числе и романом о Роберте-Дьяволе. Так, мотивы дьявольского искушения главного героя, рокового договора о продаже души, борьбы добрых и злых сил за душу подвергаемого испытаниям человека, его ужасных преступлений, прослеживаются в романах К.-Х. Шписа «Петер – маленький человечек» (1791), М. Г. Льюиса «Монах» (1796), Ч. Р. Мэтьюрина «Мельмот Скиталец» (1820). Эти произведения, широко известные в Европе, переведенные на разные языки, издаваемые огромными тиражами, очевидно, были известны либреттистам и постановщикам парижской Оперы. Об этом позволяет судить сравнительный анализ сюжетного содержания оперного либретто и упомянутых книг.

Пожалуй, наиболее примечательные связующие нити тянутся к оперному либретто от романа Кристиана-Хайнриха Шписа. Ознакомимся с его главными перипетиями:

К Рудольфу фон Вестербургу, единственному отпрыску некогда богатого и могущественного рода, по достижении им 24-летнего возраста приходит карлик по имени Петер, предлагая помощь в соблазнении девушек и удовлетворении других суетных потребностей. Не догадываясь о том, что его «другом» является злой дух, Рудольф принимает услуги Петера, постепенно развращаясь и забывая о всяких моральных устоях. Хотя ему также довелось получить совершенно противоположные наставления жены Петера, Матильды, он не долго колебался между ними, свернув с тернистого, но спасительного пути, предложенного Матильдой, на широкую и легкую дорогу вслед за безотказным Петером. Полностью изгнав мысль о спасении души, Рудольф подписывает договор с дьяволом, чтобы ни в чем не ограничивать свои низменные страсти. По мере возрастания его appetitов, изменился и Петер, превратившись в великана. Теперь Рудольф не останавливается ни перед каким злодеянием – грабежом, убийством, клятвopреступлением, – чтобы соблазнить новую жертву. Так, совершив убийство семидесяти человек и соблазнив шесть девушек, он вступил, не подозревая о том, в кровосмесительный брак с собственной дочерью – седьмой жертвой его похоти. Вскоре срок договора истек, и Рудольф был предан жестокой казни дьявола. Праведный

священник, явившийся в замок Рудольфа разузнать, что стало с ним и его последней женой, встретил доброго духа, Матильду, которая рассказала ему о своем муже, далеком предке Рудольфа – Петере фон Вестербурге, продавшем душу дьяволу, а потом служащему ему в качестве злого духа. Целью Петера было соблазнить на путь порока потомков своего рода, не женившихся до 24 лет, а Матильда могла лишь предостерегать и наставлять их. Теперь, когда род Вестербургов вымер, ее миссия закончена [См.: 5].

Итак, Петер, слуга сатаны, хотя является не отцом Рудольфа, а далеким предком, преследует ту же цель, что и Бертрам в опере «Роберт-Дьявол»: путем соблазна увлечь героя на путь гибели и добиться подписания его договора с дьяволом. Петеру в романе Шписа это удастся, Бертраму в опере – нет. За спасение Роберта борется его молочная сестра Алиса, посланница матери, предостерегающая Роберта не поддаваться влиянию Бертрама. Незримый образ покойной матери и Алиса играют роль, сходную с ролью Матильды в романе Шписа, но в отличие от нее, добиваются спасения героя. Чтобы покорить сердце Иоханны, Рудольф прибегает к помощи Петера и побеждает в рыцарском турнире. Из рассказа Роберта Алисе мы узнаем, что он поступил точно также, обратившись к Бертраму: «Я хотел возвыситься, бравировал перед ее отцом. / Всех рыцарей его я вызывал на бой. Я погибал, как вдруг на ристалище / [появился] рыцарь Бертрам, мой друг, мой спаситель. / Самые храбрые пали в бою. Ему я обязан победой...» (*Je voulais l'enlever; j'osai braver son père; / De tous ses chevaliers je défiai les coups!.../ Je succombais, lorsque dans la carrière, /Bertram, un chevalier, mon ami, mon sauveur, / Aux plus hardis fit mordre la poussière: Je lui dus la victoire...*) [18, p. 8].

Помимо явных параллелей, обнаруживаются более мелкие детали сходства и различия, о которых можно судить по следующей таблице (табл.2).

Таблица 2

Либретто оперы «Роберт-Дьявол»	К.-Х. Шпис «Петер – маленький человек»
Бертрам – отец Роберта.	Петер – далекий предок Рудольфа.
Алиса – посланница матери Роберта.	Матильда – далекий предок Рудольфа.

В своей балладе Рембо сообщает о греховной жизни Роберта.

Рудольф после подписания договора о продаже души дьяволу вел такой же образ

жизни: грабил путешественников, обворовывал монастыри, насиловал девушек, убил отшельника и т.д.

В разговоре с Алисой (1 акт) Роберт рассказывает, как, чтобы покорить сердце Изабеллы, вызывал на бой всех рыцарей и победил их с помощью Бертрама. Рудольф участвует в рыцарском турнире, чтобы завоевать сердце Иоханны и покорить ее отца. Петер помогает ему победить.

Роберт называет Бертрама добрым и верным другом, а Бертрам уверяет его в своей любви. Рудольф считает Петера другом, спасителем и помощником.

Алиса, передавая Роберту благословение матери, предостерегает его от коварного искусителя. Матильда предупреждает Рудольфа о злых намерениях Петера и предлагает свою помощь.

Изабелла бесконечно прощает необузданное поведение и проступки Роберта. Женщины, которых соблазнил Рудольф – Клара, Ефросиния, Иоханна – прощают его и молятся о спасении его души.

Роберт, искушаемый Бертрамом, срывает магическую ветвь с могилы святой Розалии, чтобы овладеть Изабеллой. Рудольф соблазняет Ефросинию, опоив ее возбуждающим напитком, приготовленным Петером.

Роман «Петер – маленький человечек» снискал широкую известность; уже в 1795 году он был переведен неизвестным автором на французский язык и издан в Париже под названием «Маленький Пьер»²⁵. Его популярность во Франции не уменьшилась и к 1820 году, когда перевод романа выдержал четвертое издание²⁶. В том же году появился новый перевод, принадлежащий литератору и публицисту Анри де Латушу и позднее изданный в его собрании сочинений [19]. В предисловии к роману Латуш выразил мнение, что именно этим произведением Шписа был инспирирован знаменитый роман Мэтью Грегори Льюиса

²⁵ Spiess C.-H. Le Petit-Pierre, ou Aventures de Rodolphe de Westerbouurg. Traduit de l'allemand. Paris: Leprieur, III an [1795]. 2 vol. [Trad. Das Petermännchen].

²⁶ Spiess C.-H. Le Petit Pierre ou Aventures de Rodolphe Westerbouurg. Traduit de l'allemand. Sur la 4^e edition. Paris: Baudouin, 1820.

«Монах» [19, р. iii]. Так или иначе, но влияние «Монаха» на либретто оперы невозможно отрицать. Напомним о главных событиях романа:

Жертвой греховного соблазна становится праведный монах Амбросио, выросший в монастыре и не знающий искушений мирской жизни. Его пылкие проповеди приходят слушать все христиане Мадрида, а его самого почитают святым. Под личиной юного послушника в монастырь проникает молодая красавица Матильда, влюбленная в Амбросио. На самом деле в образе Матильды к нему явился демон, чтобы соблазнить ничего не подозревающего монаха. Греховная связь с Матильдой в стенах монастыря вскоре наскучила Амбросио; он переключил внимание на прекрасную прихожанку Антонию. Матильда дьявольскими уловками помогает ему соблазнить девушку, но когда возникают препятствия, Амбросио убивает мать Антонии, а позднее прибегает к насилию и убийству самой Антонии. Оказавшись перед судом Инквизиции, Амбросио подписывает договор с дьяволом, чтобы избежать страшной казни. Дьявол спасает преступника, но поскольку в договоре не оговорены сроки земной жизни Амбросио, он сразу же подвергается расправе темных сил. Перед казнью в преисподней он узнает, что Антония и ее мать были его родными сестрой и матерью [См.: 3].

Итак, сатана, в каком бы облики он не предстал, будь то обворожительная красавица Матильда в романе Льюиса, или преданный друг и отец в либретто Скриба и Делавиня, приходит к человеку, чтобы подтолкнуть его к грехопадению, пристрастить к обманчиво сладкому яду плотских наслаждений, а затем добиться подписания договора о принадлежности его души повелителю ада. Хотя либреттисты определили оперному сюжету благополучную развязку, в отличие от романа о монахе Амбросио, в либретто есть целый ряд деталей, напоминающих страницы из книги Льюиса: это и стены готического монастыря, как основного места действия, и статуя святой покровительницы, и волшебная ветвь, с помощью которой соблазнитель может овладеть своей возлюбленной и другие топосы и сюжетные изгибы, отраженные в следующей таблице (табл. 3).

Таблица 3.

Либретто оперы «Роберт-Дьявол»

М. Г. Льюис. Роман «Монах»

Бертрам – служитель дьявола, он хочет увлечь за собой Роберта.

Матильда – слуга дьявола, посланная в монастырь, чтобы соблазнить и погубить праведного монаха Амбросио.

Место действия третьего акта – Действие разворачивается в монастырские развалины, где происходит мадридском монастыре капуцинов. встреча всех главных героев. Недалеко от него женский монастырь святой Клары.

Роберт по наущению Бертрама Ведомый Матильдой, Амбросио приходит на кладбище монастыря Св. приходит в подземный склеп монастыря Розалии. Монахини оживают, встают из св. Клары. Здесь происходит его встреча с могилами и начинают искушать Роберта, чтобы дьяволом, который дает ему миртовую он сорвал кипарисовую ветвь. ветвь.

Среди мраморных надгробий на В комнате Антонии, куда приходит монастырском кладбище есть монумент на Амбросио, чтобы овладеть девушкой, стоит статуя святой Розалии. Палермо. Вход в склеп монастыря замаскирован под статуей святой Клары.

Роберт использует магическую Амбросио с помощью мирта ветвь, погружая в сон всех придворных и проникает незамеченным в дом Антонии и челядь во дворце Изабеллы. усыпляет ее саму.

Изабелла умоляет Роберта сжалиться Совершиться злодеянию мешает над ней. Он соглашается и ломает ветвь. мать Антонии, монах убивает ее и покидает дом.

Не столь явные, но не менее глубокие корни, связывают оперное либретто с романом Чарльза Роберта Мэтьюрина «Мельмот Скиталец», главный герой которого, за свою гордыню и ненасытную жажду запретных знаний обреченный на долгие скитания, является к людям в качестве искусителя и предлагает разделить свою участь, а в итоге терпит поражение и умирает. В опере, как и в романе Мэтьюрина, представлена перевернутая наизнанку идея вечной жизни, на которую и Бертрама, и Мельмота обрекает проклятие и которая становится мифологическим символом трагического существования, наполненного неразрешимыми противоречиями. В романе также получил развитие мотив преданной и

всепоглощающей любви юной и невинной девушки Иммали к Мельмоту, проклятому демону; этот мотив по новому интерпретирован в либретто: как всепрощающая любовь прекрасной и чистой Изабеллы к Роберту, подверженному влиянию отца и готовому с помощью адских сил овладеть своей возлюбленной. Упомянем и о связи локальных хронотопов между «монастырскими главами» романа Мэтьюрина (в рассказе испанца Алонсо Монсады о заточении его в монастырь и, особенно, в повести об Иммали, в главе, где описывается жуткая сцена ее венчания с Мельмотом в полуразрушенной часовне старого монастыря, ночью, при свете луны [4]), и сценами монастырских развалин и кладбища из третьего акта оперы.

Нетрудно проследить определенные сюжетные аналогии между оперным либретто и пятиактной трагедией Мэтьюрина «Бертрам, или Замок Сент-Альдобранда»²⁷ (1816), которая была хорошо известна в Париже благодаря осуществленному в 1821 году переводу на французский язык Ш. Нодье и И. Тейлора [14]²⁸.

По воле стихии, разыгравшейся на море, Бертрам попадает с потерпевшего крушение корабля в свой родной замок, который, также как и его невесту Имоджену, у него отнял граф Альдобранд. Ненависть и жажда мщения толкают Бертрама на убийство графа, вследствие чего Имоджена сходит с ума, а Бертрам убивает себя.

Не только имя главного персонажа и место действия (Сицилия) были повторены в оперном либретто Скриба и Делавиня, но и характер оперного Бертрама слепок по образцу его эпонима: «...сильный антигерой, который стоит вне общества; бросая вызов или насмехаясь над его ценностями, он является источником разрушения. Он походит на Мефистофеля в «Фаусте» или на легендарного Дон Жуана, в высшей степени уверенного в своих силах, не повинующегося ни земным, ни сверхъестественным силам» – справедливо подметил Р. Летелье [12, p. 25].

Кроме того, отдельные сцены трагедии, проникнутые духом «черного романтизма», могли вдохновить особую, «готическую», атмосферу третьего акта оперы. По своему колориту он очень напоминает первую сцену трагедии Мэтьюрина, где монахи сквозь готические витражи храма наблюдают вспышки молнии и грохот бури, а один из них произносит реплику, которая словно комментирует шествие восставших из гробов монахинь: «Когда я, с четками в руках, проходил среди мирно покоящихся могил, мне

²⁷ Правильно «Бертран, или Замок Сент-Альдобранда». Привычное написание сохранено по тем же соображениям, что и название оперы «Роберт-Дьявол». Эта пьеса Мэтьюрина не переводилась на русский язык.

²⁸ Кроме того, барон И. Тейлор адаптировал пьесу Мэтьюрина в трехактную мелодраму «Бертран, или Пират», поставленную 26 ноября 1822 года в театре *Rapogama Dramatique*. Напомним также об опере Беллини «Пираты» (1827), либретто которой Ф. Романи создавал по мотивам этой трагедии Мэтьюрина.

показалось, я видел во внезапно вспыхивающих молниях, которые метала буря, как бледные мраморные статуи на кладбище бросают на меня взгляд столь значительный, что они представились мне ожившими, и я отошел, удрученный страхом» [12, р. 2].

Для парижской оперной публики 1830-х годов все эти аналогии не требовали комментариев: «Маленький Пьер», «Монах», «Мельмот Скиталец» были популярными романами, а трагедия «Бертрам» – известна в различных сценических адаптациях. Поэтому ориентация на них Скриба и Делавиня легко узнавалась современниками. Несомненно, угадывались и различия, определяемые духом эпохи. В отличие от демонов маленького Пьера (Петера), Матильды и Мельмота, Бертрам в опере Скриба, Делавиня и Мейербера действительно любит свою жертву, своего сына Роберта. Он стремится погубить его душу не столько ради ожидаемых бенефиций от дьявола, но в первую очередь, чтобы не разлучаться с ним даже в аду, о чем он поет в своей арии из третьего акта: «О, мой сын, о Роберт! / Ради тебя, мое божество, я пренебрег даже небом, / я готов пренебречь адом!» (*O mon fils! Ô Robert! / Pour toi, mon bien suprême / J'ai bravé le ciel même / Je braverais l'enfer!*) [18, 26]. Его страстная и разрушительная любовь противоречива и трагична, но в отличие от Роберта, у Бертрама нет никакого выбора.

Хотя опера ни постановщиками, ни публикой, не рассматривалась как историческая, вскоре возникла проблема установления исторического прототипа, чья «ужасная и чудесная жизнь» вдохновила средневековых писателей на создание первых поэтических произведений о Роберте-Дьяволе. Этой проблемой озаботились издатели и комментаторы первых рукописей о Роберте, впервые издаваемых в своем оригинальном виде в XIX веке [9, 15, 20], а вместе с ними и исследователи, издающие книги по истории Нормандии.

Одни считали, что Робертом-Дьяволом прозвали восьмого нормандского герцога Роберта I Великолепного (ок. 1000 – 1035), отца Вильгельма Завоевателя. Эта версия популярна и поныне²⁹. Другие склонялись к тому, что прототипом Роберта-Дьявола, героя средневекового сказания, был внук упомянутого Роберта I и сын Вильгельма Завоевателя Роберт-Куртгёз (1054–1134), один из главных руководителей первого крестового похода [8, р. i–xxviii]. Третьи полагали, что эта фигура полностью вымышленная, что Роберт-Дьявол «никогда не существовал» [14, р. 34].

---

²⁹ Туристам, путешествующим по Нормандии, показывают развалины замка, до сих пор считающиеся одним из мест проживания Роберта-Дьявола. Они находятся на горе Мулино, возле леса Ла Лёнд, и видны с автодороги Париж-Гавр. Однако, нет никаких доказательств, что замок был построен именно Робертом Великолепным или в его время.

Вероятно, первым историком, посчитавшим, что Робертом-Дьяволом называли Роберта Великолепного, был кюре Габриэль дю Мулен, еще в 1631 году писавший: «Этот принц не посрамил благочестия своих предков, был благодушным и кротким для друзей, но в приступах гнева ярился как лев, и, как его прозвали в романах, был настоящим Робертом-Дьяволом» [16, р. 109]. Бурная молодость Роберта I, его пребывание в Константинополе при дворе императора, насильственное отнятие власти и земель у духовенства, а затем раскаяние, сопровождавшееся паломничеством в Святую землю, где герцог и умер – все это давало повод соотносить историю его жизни с легендой о Роберте-Дьяволе. Роберт Куртгёз (фр. *courteheuse* от англ.-норм. *courte botte* – короткие сапоги) подходил для этого еще больше: недовольный ограниченной властью в графстве Мэн, вотчине нормандских герцогов, он несколько раз нападал на армию свою отца, разорял его владения, тайно встречался с матерью, которая поддерживала его духовно и материально, а после смерти отца Роберт отправился в Палестину, проявил храбрость и стойкость в сражениях и стал героем многочисленных рыцарских песен и баллад. Эти обстоятельства его жизни, действительно, можно связать с соответствующими эпизодами романа о Роберте-Дьяволе: его жестоким поведением, враждой с отцом, изгнанием его из Нормандии, почитанием матери, паломничеством в Рим (Роберт Куртгёз, среди прочих земель, побывал и в Риме) и доблестным сражением с сарацинами.

Однако, ни один из этих двух исторических Робертов не вписывается в хронологические рамки романа. Сейчас можно лишь удивляться, почему историки, предлагавшие в качестве прототипа нашего героя Роберта Великолепного или Роберта Куртгёза, не обратили внимания или не предали значения историческим указаниям, имеющимся почти в каждом издании романа, начиная со «Сказания» XIV века [См. 9, s. 465]. Уже в первых строках романа говорится, что отцом Роберта был герцог Нормандии по имени Оберт (Aubert, Hubert). Очевидно, что описываемые события происходили при Пипине Коротком (714–768), поскольку в конце романа во многих изданиях повторяется, что сын Роберта-Дьявола, Ричард, совершал много подвигов и благородных поступков, служа Карлу Великому (742/747/748–814). Если так, значит герой романа жил в VIII веке, в эпоху Каролингов, то есть до вторжения норманнов во Франкское королевство. В таком случае земля, которой управлял Оберт, должна была называться Нейстрия, а не Нормандия, а в романе говорится именно о Нормандии. Это позволяет допустить, что анонимные авторы романа и других произведений о Роберте-Дьяволе записывали бытовавшие в устной традиции сказания спустя много времени, когда многие уже позабыли, как называлась Нормандия до завоевания ее викингом Ролло (846–931).

Среди средневековых источников, сообщающих о Роберте-Дьяволе как об исторической фигуре, выделяются «Нормандские хроники», первые списки которых, также как и роман о Роберте-Дьяволе, относятся к началу XIII века³⁰. Изучение начальных глав Хроник показывает, что исторические приметы, даваемые в романе, не были полностью вымышленными:

«Сколько бы хроники не отмечали, что Ролло был первым герцогом Нормандии, некоторые летописи нам рассказывают, что во времена короля Пипина, отца Карла Великого, который тогда управлял Нейстрией, в наше время называемой Нормандия, был герцог и правитель по имени Оберт: недалеко от Руана у него был замок, расположенный на горе Тюринг. Этот Оберт правил всей Нейстрией при короле Пипине и владел третьей частью доходов вышеуказанной страны, сейчас зовущейся Нормандией. Он взял в жены добросердечную и благовоспитанную Инду³¹, которая была сестрой герцога Бургундского».

«Combië que les Croniques sont mention que Rollo fut le premier duc de Normendie, aucunes escritures nous recitent qu'au tēps du Roy Pepin pere du roy Charlemaigne, q lors gouvernoit le pays de Neustrie, à presēt appellé Normendie, fut vn Duc & gouverneur nommé Aubert: lequel auoit vn chasteau pres de Rouen, scitué sur vn mont que l'on appelloit Turingue. Iceluy Aubert auoit le gouuernement de toute Neustrie souz le roy Pepin, & prenoit la tierce partie des reuenuz dudit pays, à present appellé Normēdie. Il prit par mariage Inde femme debonnaire & de sainte conuersation, qui estoit seur du Duc de Bourgonne» [7, Premier chapitre]³².

Все эти сведения не противоречат роману и делают его историческую канву тем более достоверной, что мы встречаем небольшие расхождения: в романе говорится, что он женился на дочери герцога Бургундского, в Хрониках – на сестре; в романе Ричард был сыном Роберта, в Хрониках, как будет говориться далее – единокровным братом.

На страницах Хроник также сообщается, как однажды герцог овладел своей супругой против ее воли, и она сказала, что Бог не участвовал в том, что они сделали. Вскоре родился Роберт, которого за плохой характер и жестокость прозвали Дьяволом. На полях хроник время этих событий датируется 751–752 годами, когда Пипин Короткий

³⁰ Одна из первых рукописей Хроник заканчивается 1213 годом: *Chronique de Normandie, jusqu'en 1213, continue jusqu'en 1427*. In folio. Об этом узнаем из каталога Жака Ле Лона: [11, p. 757].

³¹ В более ранних хрониках имена Оберта и Инды писались *Ausbert* (Осберт) и *Yde* (Ида или Ид). Сведения об имени герцога добавляет Ф. Фарен: «Некоторые говорят, что в 751 году, во времена короля Пипина, отца Карла Великого, называемый по одним источникам Оберт [Aubert], по другим, Лигоберт [Lygobert] был правителем Руана, он же был отцом Роберта-Дьявола, о котором создано столько романов» [10, p. 75].

³² Цитата дана в оригинальном виде.

взошел на королевский трон. Далее есть рассказ о посвящении Роберта в рыцари, о его преступлениях, о любви к матери и об изгнании, в результате которого он собрал банду единомышленников и поселился в лесу Руверей. Упоминается и о встрече с отшельником, о епитимье, которую он исполнял в Риме, а после отправился в Иерусалим и всю оставшуюся жизнь прожил отшельником. Тоскующая по сыну Инда умерла, а Оберт женился на высокородной и благочестивой Берте; от этого брака родились дочь и сын Ричард. Когда Оберт умер в аббатстве Фекам, Ричард сменил его, став достойным правителем и верным вассалом Карла Великого.

Казалось бы, кроме Нормандских хроник, больше нет исторических источников, в которых упоминался бы герцог Оберт и его сын Роберт. Однако, Поль Пиолен (1817–1892), ученый монах Бенедиктинского аббатства в Солеме, специализировавшийся на археологии, эпиграфике и истории графства Мэн, в своем фундаментальном труде по истории церкви, упомянув Пьера Корну (15??–1612), правителя Краона, дал весьма любопытное примечание:

«Согласно генеалогии Катребарба³³, семья Ле Корну... происходила от Роберта-Дьявола, сына Оберта, герцога Нейстрии, правившего при Пипине Коротком (752–768). Своей жестокостью и разбоями он заслужил прозвище Дьявол, и вынудил своего отца лишиться его наследства. Долго ведя беспорядочную жизнь, он исправился, женился и имел несколько детей, на потомков которых охотилась Нормандия в лице Вильгельма Завоевателя. Они укрылись в Бре³⁴, в Нижнем Мэне, и смешались с наиболее благородными семьями страны. Как бы там ни случилось в этой истории, эта семья удерживала имя Дьявол до начала XIV века. В 1330 году, Рено-Дьявол, сеньор Барботьера, что возле Лавалья³⁵, изменил свое имя на Корну, “чтобы, именуясь маркизом де Ронжером в своих памятных книгах, вернуть более человеческий образ”» [17, p. 586].

Отметим, что уже в инкунабулах конца XV века сын Роберта-Дьявола, Ричард, упоминался как Ричард Бесстрашный [Richard sans peur] (932/933 – 996). Вероятно, это и спровоцировало первую ошибку в идентификации героя, поскольку имя Ричарда Бесстрашного отодвигало действие романа почти на двести лет позже. Авторы новых

---

³³ Катребарбы – древнейший род во Франции, происходящий из Анжу и связанный с потомством Роберта-Дьявола. Один из представителей рода, Рене Катребарб в XVII веке составил и описал генеалогию своей семьи (Histoire généalogique de la maison de Quatrebarbes. Ms.), на которую и ссылается Поль Пиолен. Генеалогия Катребарба была несколько раз переписана: одна их копий хранится в парижской Национальной библиотеке.

³⁴ Сейчас небольшой город в Бельгии.

³⁵ Лаваль – небольшой город на границе Нормандии, Анжу и Бретани.

версий романа могло смущать то обстоятельство, что в произведении речь идет о Нормандии, а в ее истории не было ни одного герцога по имени Оберт. Так, «передвигая» события романа в X век, авторы, по-видимому, рассчитывали придать произведению некую хронологическую логику, идентифицируя если не самого Роберта и его отца, то хотя бы его сына Ричарда. Справедливости ради надо отметить, что не все издания романа повторяли эту курьезную историческую примету; многие ограничивались только упоминанием имени сына. Тем не менее, тенденция «омолодить» Роберта, сделав его нормандским герцогом X или XI века, оказалась чрезвычайно заразительна.

Но Эжен Скриб, взявшийся за этот сюжет, несомненно, читал Нормандские хроники и, возможно, другие исторические исследования об эпохе Каролингов. Как известно, либреттист серьезно относился к изучению исторического контекста любого своего произведения [См.: 1], и хотя сейчас речь не шла об исторической опере, Скриб не мог довериться разрозненным и противоречивым историческим сведениям, даваемым в романе. Он знал, что герой романа жил во времена Нейстрии, а не Нормандии. На это указывает дуэт из третьего акта, в котором Бертрам напоминает Роберту о родине:

Des chevaliers de la Neustrie,	Для рыцарей Нейстрии
L'honneur fut toujours le soutien.	Честь всегда была опорой.
Viens, sois digne de ta patrie... [18, p. 34]	Идем, будь достоин своей родины... ³⁶

Также неслучайно, по-видимому, в тексте либретто фигурирует Берта – это имя матери Роберта, упоминаемое в балладе Рембо. Конечно, авторы могли использовать имя Инда (или Ида) – так звали мать Роберта, согласно Нормандским хроникам. Но оно, скорее всего, показалось бы слишком странным и не совсем французским. Бертой звали вторую жену Оберта, поэтому, опираясь на эту связь, либреттисты могли дать ее имя матери «оперного» Роберта, обнаруживая свое знакомство с историческими источниками.

Вместе с тем, авторы либретто далеки от стремления придать своему произведению историческую достоверность и вообще трактовать Роберта как историческую фигуру. Учитывая опыт Вебера во «Фрайшютце», они сочинили волшебную романтическую оперу, *l'opéra-féerie*, заменив христианское чудо духовного преображения Роберта на чудеса

---

³⁶ В переводе на русский, опубликованном в клавире издательства Юргенсона, этот момент не отражен. См.: Мейербер Дж. Роберт-дьявол [Ноты]: опера в 5 д. / Дж. Мейербер; либр. Э. Скриба и Ж. Делавиня; перелож. для пения с фп. Клавир. М.: П. Юргенсон, ценз. 1888. 407с.

волшебства и магии. Вероятно, именно поэтому либреттисты не наделили Роберта сильным и независимым характером: безвольный и ведомый, он подобен листку, которого ветер то увлекает и кружит над ледяной пропастью, то прибывает к стенам теплого жилища, но и здесь он не может удержаться, гонимый все дальше, подвергаемый все новым испытаниям. На протяжении большей части спектакля (между двумя дуэтами с Изабеллой в начале II и в конце IV акта) Роберт общается только с потусторонними персонажами или действует по их воле: с Бертрамом (II, III акты), в бою с призрачным рыцарем, принцем Гранады (II акт), во время вакханалии монахинь-призраков на монастырском кладбище (III акт), по наущению Бертрама усыпляя придворных магической ветвью (IV акт). А апогеем волшебных сцен, конечно, является III акт, когда Бертрам слышит голоса ада, напоминающие о скором истечении срока, и спускается в пещеру, объятую адским пламенем. Давление Бертрама и метания Роберта продолжают в V акте, где звуки inferнального мира сменяет ангельское пение монахов, а вместо пламенеющей пещеры и мраморных статуй заброшенного монастыря на сцене предстает собор в Палермо. Но и сейчас Роберт, мятущийся между Изабеллой и Бертрамом, между добром и злом, не может определиться. И хотя женщины – Изабелла и Алиса – пытаются вместо него решить эту дилемму, спасение приходит из потустороннего мира, повергающего искусителя в свою пучину.

Анализ исторических и литературных источников и их преломление в оперном либретто позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, либреттисты изучали материалы истории Нейстрии и Нормандии и знали о существовании исторического прототипа Роберта-Дьявола.

Во-вторых, они были знакомы с романом о Роберте-Дьяволе, но заимствовали из него лишь имя главного персонажа, историю его рождения и благополучное окончание. Эволюция героя от Роберта-Дьявола до Святого Роберта не нашла отражения в либретто. Вместо этого авторы сделали акцент на трагичной и противоречивой фигуре Бертрама и на борьбе Света и Мрака за душу нерешительного Роберта. В этой борьбе побеждает Божественное начало, а не сам Роберт.

В-третьих, либретто Скриба и Делавиня несет явные следы влияния готического романа (в частности – произведений К.-Х. Шписа, М. Г. Льюиса, Ч. Р. Мэтьюрина), проявившееся как в драматургической диспозиции персонажей, так и в сюжетных хронотопах, определяющих романтический колорит самых ярких сцен оперы.

Первая страница рукописи «Романа о Роберте-Дьяволе». XIII век³⁷.

³⁷ Источник иллюстрации: Bibliothèque nationale de France, Département des Manuscrits. Fonds français 25516.

Список литературы:

1. Жесткова О. В. Драматургический метод Э. Скриб в либретто опер «Немая из Портичи», «Роберт-Дьявол», «Густав III», «Жидовка» и «Гугеноты» // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4-1. С. 52–57.
2. Жизнь Роберта Дьявола, прославившегося своими пороками, однако названного впоследствии слугой Господа // Великие некроманты и обыкновенные чародеи / Пер. с англ. Н. Маловой. СПб: Азбука-классика, 2004. С.131–176.
3. Льюис М. Г. Монах. Роман / Пер. с англ. И. Гуровой. М.: Ладомир, 1993. 384 с.
4. Метьюрин Ч. Р. Мельмот-Скиталец. Роман / Пер. с англ., изд. подгот. М. П. Алексеева и А. М. Шадрина. М.: Наука, 1983. 703с.
5. Шпис К.-Х. Петер – маленький человечек. История тринадцатого века о духах // Песнь о любви и смерти. / Пер. с нем. Э. Ивановой. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. С. 27–176.
6. Andries L. La Bibliothèque bleue: les réécritures de Robert le Diable // Littérature. 1978. № 30: Motifs, transferts, réécriture. P. 51–66.
7. Chroniques Histoire de Normendie, contenant les faits et gestes des Ducs et princes audit pays, depuis Aubert, premier Duc et gouverneur d'iceluy... Rouen: Jaspard de Remortier et Marguerin D'orival, 1558. 206 p.
8. Deville A. Notice historique sur Robert le Diable // Miracle de Nostre Dame, de Robert le Dyable, fils du duc de Normendie...Publié, par la première foi, d'après un Ms. [mystère] du XIVe siècle, de la Bibliothèque du Roi. Par plusieurs membres de la Société des antiquaires de Normandie. Rouen: Edouard Benjamin Frère, 1836. P. I – XXVIII.
9. Le Dit de Robert le Diable, Zum erstenmal nach den drei Handschriften der Pariser Nationalbibliothek Kritisch herausgegeben von C. Breul. // Abhandlungen Adolf Tobler, Halle: Niemeyer, 1895. S. 464–509.
10. Farin F. Histoire de la ville de Rouen. Nouvelle édition, revue, corrigée et augmentée. Rouen: Chez Jacques Amiot, 1710. P. 75. T. 1. 429 p.
11. Le Long J. Bibliothèque historique de la France, contenant le catalogue de tous les ouvrages tant imprimez que manuscrits qui traitent de l'histoire de ce roïaume, ou qui y ont

rapport. Avec des Notes critiques & historiques. Bibliothecaire de la Maison de Paris. Paris: Chez Gabriel Martin, 1719. 1101 p.

12. Letellier R. I. Meyerbeer's Robert le Diable: The Premier Opéra Romantique. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2014. 240 p.

13. Licquet Th. Histoire de Normandie depuis les temps les plus reculés jusqu'à la conquête de l'Angleterre en 1066. Rouen: Édouard frère, 1835. T. II. 455 p.

14. Maturin Ch. R. Bertram, ou Le château de St-Aldobrand: tragédie en 5 actes / Traduit librement de l'anglois par M. M. Taylor et Ch. Nodier. Paris: Gide fils et Ladvocat, 1821. 178 p.

15. Miracle de Nostre Dame, de Robert le Dyable, fils du duc de Normendie...Publié, pour la première foi, d'après un Ms. du XIVe siècle, de la Bibliothèque du Roi. Par plusieurs membres de la Société des antiquaires de Normandie. Rouen: Edouard Benjamin Frère, 1836. 160 p.

16. Moulin Gabr., curé de Maneual. Histoire générale de Normandie. Rouen: Chez Jean Osmont, 1631. 660 p.

17. Piolin Paul (DOM). Histoire de l'église du Mans. T. 5. Paris : H. Vrayet de sursy, 1861. 740 p.

18. Scribe E. Delavidne G. Robert le Diable: opéra en cinq actes. Paris : Bezou, 1831. 52 p.

19. Spiess C.-H. Le petit Pierre // Oeuvres complètes de Henri de Latouche. / Par Latouche. Paris: Lévy frères, 1867. 316 p.

20. Trébutien G.-S. Le Roman de Robert-le-Diable en vers du XIIIe siècle. Publié, pour la première foi d'après les manuscrits de la Bibliothèque du Roi. Paris: Silvestre Libraire, 1837. [iii]+ xvi+[63] p.